

УДК 343.985

Игорь Михайлович ПОЛЯКОВ,

доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса
Московского психолого-социального университета,
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Владивостокского государственного университета,
кандидат юридических наук

bjgz@mail.ru

МЕСТО ЗАЩИТНЫХ ВЕРСИЙ В КЛАССИФИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ

THE ROLE OF DEFENSE VERSIONS IN THE CLASSIFICATION SYSTEM OF FORENSIC VERSIONS

В статье рассматривается место защитных версий в классификационной системе криминалистических версий. Отмечается, что, несмотря на наличие разработанных систем классификации версий, защитные версии остаются недостаточно изученными, что затрудняет их включение в общую структуру. Сформированы новые классификации защитных версий, учитывающие субъектов их выдвижения (следователи, прокуроры, судьи, адвокаты, обвиняемые) и принципы логического противоречия и противоположности (основные версии, контрверсии, альтернативные версии). Контрверсии разделены на абстрактные и содержательные, а альтернативные версии определены как предположения, уточняющие обстоятельства дела, квалификацию деяния и т.д. Разработана типология из десяти групп защитных версий, включая предположения об алиби, малозначительности и необходимой обороне. Практическая ценность предложенной системы подтверждена примерами из судебной практики, демонстрирующими ее эффективность для достижения справедливости в уголовных делах.

The position of defense versions in classification system of forensic versions is considered in the article. It is noted that despite the existence of developed systems for classifying versions, defense versions remain insufficiently studied, which makes it difficult to integrate them into general version structure. New classifications of defense versions taking into account the subjects who set them out (investigators, prosecutors, judges, defense attorneys, and the accused) as well as the principle of logical contradiction (main versions, counter-versions, and alternative versions) are formulated by the author. This study aims to develop new categories for systematizing such versions to enhance the objectivity and comprehensiveness of criminal proceedings. Counter-versions are divided into abstract and substantive, while alternative versions are defined as assumptions that clarify case circumstances or offense qualification. The typology of ten groups of defense versions including assumptions about alibis, insignificance of the act, and the necessary defense is developed by the author. The practical value of the proposed system is supported by judicial practice examples, demonstrating its effectiveness in achieving justice in criminal cases.

Ключевые слова: защитные версии, контрверсии, альтернативные версии, криминалистическая классификация, уголовный процесс, состязательность, объективность расследования, алиби, малозначительность, необходимая оборона, смягчающие обстоятельства, типология версий, обвинительный уклон, права обвиняемого, судебная практика.

Keywords: *defense versions, counter-versions, alternative versions, forensic classification, criminal proceedings, adversarial process, investigative objectivity, alibi, insignificance, necessary defense, mitigating circumstances, typology of versions, accusatory bias, rights of the accused, judicial practice.*

Классификация версий играет ключевую роль в изучении криминалистических методов, позволяя упорядочить знания и подчеркнуть значение этого инструмента для деятельности участников уголовного судопроизводства, таких как следователи, адвокаты и судьи. Современная криминалистика разработала устойчивую систему категоризации, разделяющую версии на группы в зависимости от их правовых оснований. Многие из этих групп получили признание и закреплены в научной и учебной литературе.

Предлагается уточнить существующие категории криминалистических версий, уделяя особое внимание версиям, защищающим интересы обвиняемого, и ввести новые группы, сосредоточенные исключительно на таких версиях.

Удачной является классификация версий «по отношению к виновности»: версии обвинения и версии защиты. Указанные два вида версий определяют совершенно полярные подходы, поэтому характерны для состязательного процесса, предупреждая его односторонность и необъективность.

Подход, предложенный процессуалистами, разделяющий версии на обвинительные и оправдательные, не вполне точен. Понятие «оправдательные версии» предполагает необходимость доказывания отсутствия преступления или обстоятельств, исключающих его противоправность. Однако предположения, выдвигаемые в пользу обвиняемого, часто направлены не на полное оправдание, а на снижение степени ответственности или улучшение его положения в процессе. Поэтому более подходящим термином является «защитные версии». По нашему мнению, он позволяет унифицировать разнообразную научную терминологию о версиях в интересах обвиняемого (версии о невиновности, версии защиты, оправдательные версии, защитительные версии, отрицательные версии, версии подозреваемого, обвиняемого, адвокатские версии, контрверсии, альтернативные версии и т.д.).

Теперь перейдем к классификации именно защитных версий. В научной литературе им уделяется недостаточно внимания, поэ-

тому вопрос их классификации остается открытым. В советский период о классификации версий защиты писала В.С. Бурданова, выделяя их: 1) по содержанию обстоятельств, подлежащих доказыванию; 2) по лицам, их обосновавшим; 3) по всем возможным в данной ситуации обстоятельствам, требующим неотложной проверки на определенных этапах расследования [1, с. 89].

Позднее А.Ф. Реховским было предложено классифицировать типичные версии защиты как: 1) версии о полном или частичном алиби подзащитного; 2) версии о том, что данное деяние совершено не подзащитным; 3) версии о неправильной уголовно-правовой квалификации содеянного подзащитным; 4) версии об отдельных обстоятельствах дела (об отсутствии материального ущерба или уменьшении его размера, причиненного подзащитным; опровержение обстоятельств, отягчающих ответственность; поиск смягчающих обстоятельств; о неправильности применения меры пресечения) [11, с. 156]. К сожалению, автор уделил незначительное внимание этим версиям, раскрыв только первый пункт, касающийся алиби.

У остальных авторов мы не нашли какой-либо попытки упорядочить защитные версии. Версии защиты вообще не всегда рассматриваются как актуальные и поэтому не включаются в перечень версий, которые следует обсуждать на страницах научной литературы.

Для систематизации защитных версий предлагается их разделение по субъектам, которые их формулируют:

- 1) версии, выдвигаемые дознавателями, следователями, прокурорами или государственными обвинителями;
- 2) версии, предложенные судом;
- 3) версии, сформулированные адвокатом, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным.

Версии, выдвигаемые должностными лицами, такими как следователи или прокуроры, условно называют защитными, хотя точнее их обозначать как следственные или прокурорские в зависимости от субъекта. Термин «защитные версии» акцентирует их

ориентацию на интересы обвиняемого, в отличие от обвинительной направленности. При этом следственная версия остается целостной, но для удобства анализа допустимо выделять ее защитный аспект.

Что же касается работы с указанными версиями стороны защиты, то для них указанные версии, безусловно, являются основными и полноструктурными с точки зрения фактической и теоретической базы.

Отдельно стоит выделить группу версий по основанию «логического противопоставления»: 1) основная (обвинительная, интегральная) версия; 2) контрверсия; 3) альтернативная версия [9, с. 92-93].

Природа основной версии достаточно хорошо освещена в науке. По сути, учение о версиях посвящено анализу базовой обвинительной версии и ориентирует следователя на работу именно с ней как приоритетной. Упоминание о контрверсиях или альтернативных версиях происходит без углубленного их рассмотрения, хотя именно они выступают взаимодополняющими категориями версионного процесса, делая его разнообразным и полным. Еще Н.П. Яблоков писал, что всегда требуется выдвижение нескольких (не менее двух) следственных версий, ибо именно такой путь познания обеспечивает полноту, объективность, всесторонность и достоверность результатов расследования. Одно же выдвинутое предположение по тем или иным требующим выяснения обстоятельствам уголовного дела не может считаться следственной версией. Не имея альтернативных суждений, оно превращается в утверждение [14, с. 65].

Контрверсия представляет собой логически необходимое предположение, противоречащее обвинительной версии и полностью оспаривающее расследуемое событие или причастность лица к его совершению, часто без фактической основы.

С точки зрения формальной логики обвинительная версия и контрверсия представляют собой контрадикторные понятия, находящиеся в противоречии по отношению друг к другу. Они носят взаимоисключающий характер и проявляются в умственном противостоянии аргументов, которое часто обо-

значается через приставку отрицания «не»: «виновен» – «невиновен». В процессе версионного познания особая важность придается одновременному рассмотрению указанных версий в ходе расследования уголовных дел. Этот подход основан на принципе дихотомии, который предполагает деление понятия на две взаимоисключающие части, в контексте нашего исследования – на версию о причастности и версию о непричастности лица к совершенному преступлению.

Л.Я. Драпкин справедливо отмечал, что какой бы надежной ни казалась основная версия, необходимо выдвигать и контрверсию, без которой обойтись невозможно, поскольку она предохраняет следователя от односторонности, субъективизма, излишней увлеченности и необъективности расследования [2, с. 82].

По мнению А.В. Руденко: «Контрверсия – это предположительное суждение следователя об обстоятельствах дела, диаметрально противоположное «основной версии» [12, с. 80].

Заметим, что в приведенном определении акцент сделан не на термин «обвинительная», а на «основную» версию. Разумеется, в ходе следствия основной версией выступает обвинительная версия, однако при наличии достаточного количества доказательств, свидетельствующих о невиновности обвиняемого, в качестве основной в какой-то момент может стать контрверсия.

Обратим внимание, что с контрверсией могут работать и иные участники уголовного процесса. Так, О.Н. Коршунова отмечает, что субъектом выдвижения и проверки версий может выступать и прокурор. Он же может выдвигать и проверять контрверсию, содержание которой зависит от стадии уголовного процесса и этапа осуществления уголовного преследования и качества имеющихся по делу доказательств [6, с. 174]. Далее автором указано, что прокурор, исходя из задач защиты и обеспечения прав и законных интересов личности, обязан выдвигать, как минимум, одну новую версию (контрверсию): преступление не было совершено либо было совершено не тем лицом, которое привлечено к уголовной ответственности [6, с. 183].

А.Г. Филиппов писал о судебной версии, как контрверсии, которую судья выдвигает, проверяя окончательную версию обвинения, изложенную в обвинительном заключении. Кстати, автор разделяет судебные контрверсии на общую, оспаривающую обвинительную версию в целом, и частные контрверсии, выдвигаемые в противовес частным версиям («имела место не кража, а другое преступление»; «преступление совершил не обвиняемый Н., а другое лицо») [5, с. 278]. Такие контрверсии можно рассмотреть в качестве самостоятельной классификационной группы защитных версий.

Как видим, контрверсия – это информационно-логический инструмент для работы не только защитника, но и уполномоченных должностных лиц: следователя, дознавателя, прокурора, государственного обвинителя, судьи.

Следственная практика свидетельствует, что увлечение только одной версией, игнорирование контрверсий ведет к самым негативным последствиям. Иными словами, в ходе расследования должны строиться и тщательно проверяться не только версии обвинения, но и версии защиты, тогда уголовные дела не станут «разваливаться» в судах, поскольку их материалы будут содержать доказательства, опровергающие такие версии [4, с. 22].

Не все исследователи согласны с выделением контрверсий и основных версий в отдельные категории. В.Я. Колдин считает подход «версия – контрверсия» спорным, утверждая, что контрверсия лишь отрицает основную версию, не обладая собственной содержательной основой, что снижает ее научную значимость [3, с. 57-58]. По его мнению, это может привести к формальному противопоставлению версий, не способствующему установлению истины. А.Ф. Реховский также критикует использование термина «контрверсия», указывая, что это создает впечатление их второстепенности или искусственности, что может усилить обвинительный уклон [10, с. 4].

Однако такая критика не учитывает важную роль контрверсий и альтернативных версий в соблюдении принципов состязательности и объективности уголовного процесса.

В.Я. Колдин, подчеркивая отсутствие фактической базы у контрверсий, недооценивает их функцию как инструмента, предотвращающего субъективность следователя. Л.Я. Драпкин отмечает, что контрверсия необходима для защиты от предвзятости, даже если она изначально не подкреплена доказательствами [2, с. 82]. В отличие от мнения А.Ф. Реховского, термин «контрверсия» не умаляет значимости защитных версий, а подчеркивает их логическое противопоставление обвинительным, что соответствует принципу взаимоисключения. Кроме того, А.Ф. Реховский не предлагает альтернативного подхода к классификации версий в интересах обвиняемого.

А.М. Ларин поддерживает выделение контрверсий, указывая, что они основаны на тех же доказательствах, что и основные версии, но предлагают альтернативные интерпретации обстоятельств дела [7, с. 59]. Это подчеркивает их необходимость для объективного расследования. Однако А.М. Ларин не разработал систематизированной классификации защитных версий, что ограничивает практическую ценность его подхода.

Контрверсии можно разделить на 1) абстрактные и 2) содержательные.

В основу абстрактных контрверсий мы положили мнение Л.Я. Драпкина, полагавшего, что контрверсия лишена собственной фактической и теоретической базы и строится не в результате сложного многоэтапного версионного процесса, а более простым путем, с помощью логической операции отрицания (через приставку контр – (против)) исходного материала, заключенного в основную следственную версию. Фактическая база может выступать основанием для выдвижения нескольких версий, но все эти версии будут основными. Контрверсия отражает логические возможности, т.е. такие варианты версионных объяснений, которые не связаны с имеющейся по делу информацией, в то время как основная версия отражает фактические и логические возможности, связанные с фактической базой [2, с. 32, 34, 82, 88]. Получается, что контрверсия носит фантомный характер, не имеющий под собой оснований, и выдвигается только умозрительно (логически), что-

бы создать видимость версионной конкуренции, в то время как получившие фактическое и теоретическое обоснование контрверсии тут же переходят в разряд основных и проверяются равнозначно.

Здесь приходится поддержать А.М. Ларина, который, наоборот, полагал, что базой для конкурирующей версии (контрверсии) служат те же фактические данные, на которых построена основная версия, поэтому термины «основная версия» и «контрверсия» определяют не характер версий самих по себе, а форму логической связи между ними, которая представляет здесь строгую дизъюнкцию (взаимоисключение, несовместимость). К тому же неудачность термина «основная версия» как антонима «контрверсии» может вызвать ошибочную мысль, будто контрверсия как «неосновная» требует меньшего внимания [7, с. 59].

Очевидно, что не все контрверсии представляют собой пустотелую конструкцию, лишенную фактического обоснования (внутренней структуры). Ряд версий в интересах обвиняемого могут подкрепляться полноценной фактической и теоретической базой, быть мотивированными и со временем стать основными версиями, проверка которых покажет невиновность лица, привлеченного к уголовной ответственности. Такие версии можно назвать содержательными контрверсиями.

В качестве контрверсий могут выступать версии об оговоре, о самооговоре, алиби, о непричастности лица к совершенному преступлению при отсутствии алиби и т.д.

Завершить обсуждение вопроса о контрверсии хотелось бы словами Р.С. Белкина, который обратил внимание на, что поскольку допустимы сомнения в достоверности и полноте исходных данных, постольку возможно выдвижение наряду с этой версией и контрверсии, т.е. прямо противоположного предположения («отрицательной версии»). Наличие контрверсии отражает требование всесторонности, объективности, полноты доказывания, отсутствие предвзятости при расследовании. Таким образом, можно говорить в этом случае не о единственной версии, а о двух версиях – «положительной» и «отрицательной» [13, с. 325-326].

Альтернативная версия – это обоснованное предположение, не оспаривающее в целом расследуемое событие, но предлагающее иное объяснение или оценку доказательствам, роли и степени участия обвиняемого, квалификации деяния, обстоятельствам, исключающим, освобождающим или смягчающим уголовную ответственность и наказание.

В отличие от контрверсии (контрадикторной по отношению к основной версии, т.е. противоречащей ей) альтернативная версия является контрарной, противоположной по отношению к основной версии и поэтому допускающей разное толкование преступного факта. Так, В.Я. Колдин писал, что если одному обстоятельству дела могут быть даны различные объяснения (версии), то речь идет об альтернативных версиях [3, с. 57-58].

Примерами альтернативных версий могут служить версии о наличии обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния (версии о малозначительности, о невменяемости подсудимого, о добровольном отказе от совершения преступления, о крайней необходимости, о необходимой обороне и т.д.), версии о наличии обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности (по примечанию к статье УК РФ, истечение сроков давности и т.д.), версии о наличии виктимологического (провоцирующего) поведения со стороны потерпевшего, об отсутствии материального ущерба, версии о наличии иного состава преступления или отдельных квалифицирующих признаков, версии о наличии неоконченного преступления и т.д.

Мы полагаем, что применение трехкомпонентной классификации версий – основной, контрверсии и альтернативной версии – способствует углубленному пониманию различий, характерных для данной криминалистической категории с научной точки зрения.

Сосуществование этих трех видов версий формирует комплексную систему для расследования, позволяющую следователю избежать одностороннего обвинительного подхода. Использование контрверсий и альтернативных версий способствует глубокому анализу всех возможных обстоятельств дела, обеспечивая тем самым более объективное и всестороннее

расследование. Это не только помогает выявить истинного преступника, но и защищает права тех, кто может быть невиновно обвинен.

Таким образом, для достижения справедливости и точности в расследовании уголовных дел крайне важно придавать равное значение работе со всеми видами версий – основными, контрверсиями и альтернативными. Это требует от следователя не только профессиональных знаний и навыков, но и открытости ума, готовности к критическому анализу и переоценке имеющихся данных в свете новой информации.

Думается, что для построения теоретической модели полной версионной системы по уголовному делу необходимо использовать три вида версий: основную (обвинительную) версию, контрверсию и альтернативную версию.

Возможность дальнейшего качественного разделения защитных версий можно осуществить через типологический подход (типология версий), который включает десять категорий защитных версий:

- 1) защитные версии об отсутствии события преступления;
- 2) защитные версии о непричастности лица к совершенному преступлению, включая алиби;
- 3) защитные версии об отсутствии состава преступления;
- 4) защитные версии о наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- 5) защитные версии о наличии обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности;
- 6) защитные версии о наличии смягчающих обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности деяния, иным образом улучшающих положение обвиняемого (состояние здоровья, семейное положение и т.д.);
- 7) защитные версии, вызванные необходимостью изменения квалификации деяния;
- 8) защитные версии, вызванные недоказанностью преступления или процессуальными ошибками и нарушениями;
- 9) защитные версии, вызванные ошибками и нарушениями, связанными с применением законодательства об ОРД;

10) защитные версии, вызванные ошибками и нарушениями, допущенными в ходе экспертных исследований, в работе специалиста.

Разработанная система категоризации, включающая основные (обвинительные) версии, контрверсии и альтернативные версии, а также типологию из десяти групп защитных версий, обладает рядом достоинств по сравнению с существующими подходами:

– всесторонний охват: в отличие от традиционных систем, сосредоточенных преимущественно на обвинительных версиях, как, например, у Н.П. Яблокова [14, с. 65], предложенный подход выделяет версии в интересах обвиняемого в самостоятельную категорию. Это позволяет упорядочить предположения, выдвигаемые следователями, прокурорами, судьями и адвокатами, что ранее не рассматривалось в единой системе;

– соответствие принципу состязательности: разделение на контрверсии и альтернативные версии отражает требования состязательного процесса, закрепленные в ст. 15 УПК РФ. Контрверсии, противоречащие обвинительным предположениям, побуждают к проверке всех возможных вариантов развития событий. Например, в деле об убийстве контрверсия о несчастном случае (падение с высоты) привела к прекращению дела за отсутствием состава преступления. Альтернативные версии, в свою очередь, способствуют более глубокому анализу доказательств, как в случае переквалификации обвинения во взяточничестве (ст. 290 УК РФ) на злоупотребление полномочиями (ст. 285 УК РФ);

– практическая направленность: типология из десяти групп защитных версий (например, о наличии алиби, малозначительности деяния или необходимой обороне) предоставляет следователям и адвокатам четкий инструмент для работы с материалами дела. Так, в деле о причинении вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ) версия о необходимой обороне, выдвинутая адвокатом, привела к оправданию обвиняемого, что подтверждает прикладную ценность предложенной системы;

– гибкость и универсальность: в отличие от подхода В.Я. Колдина, ограничивающего контрверсии логическим отрицанием основной версии, предложенная система разделяет их на абстрактные и содержательные. Это позволяет учитывать различия в их доказательственной базе, делая классификацию применимой как на стадии следствия, так и в судебном разбирательстве;

– разрешение терминологических споров: использование термина «защитные версии» вместо «оправдательных» или «отрицательных» устраняет путаницу, связанную с узким пониманием оправдания. Такой подход охватывает предположения, направленные не только на полное освобождение от ответственности, но и на смягчение наказания или улучшение процессуального статуса обвиняемого.

При этом следует отметить, что мы придерживаемся расширительного подхода не только относительно субъектов версионного процесса, но и в части фактической, правовой и доказательственной информации, обустраивающей выдвижение указанных вер-

сий. Такие версии обозначены в п.п. 7-10 предложенной типологии и предполагают изучение адвокатом материалов уголовного дела в этом сегменте с последующим выдвижением защитных версий как реакции на выявленные ошибки и нарушения.

Выделение защитных версий в самостоятельные группы обогащает систему классификации криминалистических версий, делая ее более полной и практичной. Предложенный подход обеспечивает учет логической, фактической и процессуальной роли версий, способствуя объективному и всестороннему расследованию. Это подтверждается примерами из судебной практики, такими как оправдание обвиняемых по делам о необходимой обороне или прекращение дел за отсутствием состава преступления. Таким образом, разработанная классификация представляет собой значимый шаг в развитии теории криминалистических версий, предлагая структурированный и ориентированный на практику подход, который защищает права обвиняемых и предотвращает обвинительный уклон.

Библиографический список

1. Бурданова, В.С. О преодолении психологических барьеров в работе следователя / В.С. Бурданова // Правоведение. – 1980. – № 4. – С. 88-90.
2. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 164 с.
3. Колдин, В.Я. Версионный анализ : монография / В.Я. Колдин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 152 с.
4. Криминалистика: в 5 т. Т. 4: Криминалистическая тактика : учебник для вузов / И.В. Александров, А.Г. Антонов, С.П. Голубев [и др.] ; под общ. ред. И.В. Александрова. – М.: Юрайт, 2023. – 179 с.
5. Криминалистика. Полный курс : учебник для вузов / А.Г. Филиппов, А.Ф. Вольнский, В.В. Агафонов [и др.] ; под общ. ред. А. Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 855 с.
6. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики / О.Н. Коршунова, Я.Л. Кеслер, В.В. Степанов [и др.] ; под ред. О.Н. Коршуновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр, 2016. – 717 с.
7. Ларин, А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. – М.: Юридическая литература, 1976. – 200 с.

-
8. Поляков, И.М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук / И. М. Поляков. – Улан-Удэ, 2024. – 209 с.
9. Поляков, И.М. Защитные версии в современной криминалистике: понятие и виды / И.М. Поляков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2024. – N 2. – С. 87–94.
10. Реховский, А.Ф. Версии защиты / А.Ф. Реховский // Дальневосточные криминалистические чтения: научный сборник. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. – Вып. 3. – С. 4–8.
11. Реховский, А. Ф. Учение о криминалистических версиях / А.Ф. Реховский. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 163 с.
12. Руденко, А.В. Содержательная логика доказывания : монография / А.В. Руденко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2025. – 208 с.
13. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Н score. В. Жогин, А.М. Ларин, Г.М. Миньковский [и др.] ; под ред. Н.В. Жогина. – М.: Юридическая литература, 1966. – 584 с.
14. Яблоков, Н.П. Криминалистика : учебник / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 400 с.